

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

ал-КАРАМИТА

чудотворство у коранических персонажей, которые не были пророками (Марйам, асхаб ал-кахф), а также у асхабов и «праведных» халифов, с другой — отрицали их наличие у своих современников-суфиев.

Суфийские взгляды на К., во многом близкие к аш'аритским, сводились к следующим положениям: а) вали — обладатель К. не может претендовать на пророчество, как утверждают некоторые богословы, поскольку он «хранит» (махфуз) богом от ложных притязаний; б) К. служит возвеличиванию Пророка, т. к. оно исходит от членов его общины, истинных последователей его сунны; в) чудеса могут совершаться не только пророками и «святыми», но и заведомыми грешниками, подобными ад-Даджжалу, Фир'ану, Нимруду (Немврду) и др., для них они суть обольщение, ведущее к еще большему неверию; г) если му'джиза помогает пророкам публично проповедовать свои учения, то К. даруется вали в знак правильности избранного им пути и не подлежит разглашению; д) наличие К. отнюдь не свидетельствует о совершенстве вали, т. к. оно может отвлекать его от искреннего и бескорыстного служения богу, стать своего рода искусом. Поэтому чем чудеснее К., тем смиреннее надлежит быть его обладателю.

Большинство суфиев осудили публичное совершение чудес (ифша' ал-кармат) ал-Халлажем, которое, по их мнению, было не чем иным, как «узурпацией» прав Пророка. Суфийские авторитеты запрещали своим ученикам использовать К. как орудие для достижения недостойных целей: приобретения авторитета и известности, стяжания богатства, подтверждения безосновательных притязаний. Несмотря на это, почти ни одно суфийское сочинение не обходилось без описания чудес, приписываемых суфийским шайхам. Чаще всего упоминались такие виды К., как левитация, хождение по воде, быстрое преодоление больших расстояний (тайй ал-ард), избавление от врагов, голода, жажды, диких зверей (и дружба с ними), действенность молитвы (муджаб ад-да'ва), яснovidение и т. п. В то же время суфийские авторитеты единодушно порицали чрезмерное увлечение К. в ущерб суфийским идеалам. Особенно широко рассказы о К. распространились в позднем суфизме (начиная с XII в.). Во многом они были результатом «творчества» муридов, которые всячески стремились возвеличить своих шайхов и придать тем самым авторитет своим собственным проповедям. В народном исламе предания о «подвигах» аулийа' передавались из поколения в поколение, обрастая постепенно совершенными невероятными подробностями и становясь произведениями фольклора.

Лит-ра: ал-Калабази. Ат-Та'аруф. 44—51; *ас-Саррадж*. Ал-Лума', 315—332; *ал-Кушайри*. Ар-Рисала, 206—228; *ал-Нижвири*. Kashf, 218—238; *Ибн ал-Джаузи*. Талбис, 378—388; *Ибн 'Араби*. Ал-Футухат, 3, 8; *Ибн Халдуи*. Мукаддима, 16, 168—171; *Massignon*. Passion, 2, 754—755; *Anawati*. Gardet. Mystique, 37—38; *L. Gardet*. Karama.—EI, NE, 4, 615—616.

А. Кн.

ал-КАРАМИТА (или ал-карматийа, ед. ч. ал-карматий) — карматы, название последователей одной из двух основных ветвей ранних исма'илитов — «семеричников» (ас-саб'ийа, или ал-мубаракийа), участники крупного религиозно-политического движения, потрясшего в конце IX — начале X в. Аббасидский халифат. Название

этого движения связывают с прозвищем Кармат (или Карматуя), которое носил его предводитель и организатор, исма'илитский проповедник (ад-да'и) Хамдан б. ал-Аш'ас. Происхождение прозвища и его значение источники объясняют по-разному («коротконогий», «красноглазый» и т. д.). Однако еще до выступления Хамдана название К. было известно, и это дает основание предполагать, что Хамдан получил свое прозвище от названия уже существовавшей (вероятнее всего, шиитской) организации. Традиционно считается, что исма'илитский да'и ал-Хусайн ал-Ахвази, активно и успешно проповедовавший среди оседлых и кочевых племен в саваде Куфы, завербовал Хамдана, возглавлявшего местную тайную организацию. Вскоре энергичный Хамдан обратил свои организаторские способности на расширение исма'илитской пропаганды. Начало его активных действий источники относят к 80-м годам IX в. В этот период К. были частью исма'илитского движения, их руководство действовало от имени таинственного «обладателя божественной манифестации» (сахиб аз-зухур). В 890 г. К. под предводительством Хамдана начали вооруженную борьбу в Нижнем Ираке. Они основали первый лагерь для переселенцев (дар ал-хиджра), куда стекались откликнувшиеся на «призыв» Хамдана, обнесли его высокими стенами, окружили глубоким рвом, построили дома. Хамдан создал общую казну, в которую К. вносили пятую часть своих доходов и куда поступали средства, собранные в селениях его уполномоченными. В личном пользовании было оставлено только оружие. Члены общины практиковали ритуальные братские трапезы.

Проповеди Хамдана Кармата отвечали надеждам низших слоев общества на всеобщее благодеяние, на установление социальной справедливости, которую исма'илиты (и шииты в целом) связывали с приходом ожидаемого махди (мессии) из рода 'Али. Этим Хамдан сумел привлечь к движению широкие массы ремесленников и сельских жителей, которые, в свою очередь, способствовали усилению в движении социальных мотивов, идей равенства и справедливости.

Одновременно с вооруженной борьбой К. развернули активную пропаганду за пределами Нижнего Ирака. Карматские проповедники Зикравайх (Зикруйа), 'Абдан, Маймун, Халаф, Гийас и др. успешно действовали в Сирии, на Бахрейне, в Фарсе, Индии. Самую благоприятную почву карматская пропаганда нашла среди кочевого и оседлого населения Бахрейна, где эмиссар Хамдана и ученик 'Абдана, Абу Са'ид ал-Джаннаби, в 899 г. основал независимую карматскую общинно-государство со столицей в г. Лахса (ал-Ахса'). В том же году произошел раскол в исма'илитском движении. Странники Хамдана выступили против исма'илитского руководства, не признали притязаний на имамат 'Убайдаллаха ал-Махди, провозгласившего себя халифом как потомок Фатимы и 'Али, и отмежевались от Фатимидов. Хамдан и его сподвижники образовали «руководство» одним из 12 «островов» (см. *ал-исма'илийа*, 2) и в отличие от фатимидских исма'илитов не признали передачу имамата в потомстве Мухаммада б. Исма'ила. После этого размежевания К. стали называть исключительно сторонников Хамдана.

Восстание К. в Нижнем Ираке с большим трудом было подавлено только в 906 г. Но к этому времени выросло могущество бахрейнских

К. При Абу Тахире Сулаймане (914—943), сыне основателя общины, они захватили Оман, постоянно вторгались в Нижний Ирак и Хузистан, нападали на караваны паломников. В 930 г. во время паломничества они ворвались в Мекку, ограбили город, убили и взяли в плен несколько тысяч паломников и жителей Мекки; разграбив ал-Ка'бу, поклонение которой они считали идолопоклонством, они выломали «черный камень» и, разбив его на две части, увезли в Бахрейн. Лишь два десятилетия спустя они согласились за выкуп вернуть в Мекку священную для мусульман реликвию.

Бахрейнские К. создали земледельческо-ремесленную общину с общинным рабством. Делами общины ведал совет (ал-'икданйя) из шести старейшин—садат (ед. ч. саййид) и шести их заместителей—вазирв; решения принимались коллективно при условии единогласия. В личных хозяйствах и на общественных работах использовались 30 тыс. общинных рабов. На основе общего владения рабами бахрейнские К. пытались осуществить свой идеал свободной общины. От фатимидских исма'илитов бахрейнские К. отличались прежде всего радикальностью для своего времени социальной программой. Однако стремление построить благосостояние своей общины на труде рабов не могло привести к длительному и прочному успеху. В немалой степени поражению бахрейнских К. способствовали их фанатизм и жестокость, приведшие к их изоляции от населения. Внутри самого карматского движения возникли распри, приведшие к расколу на два лагеря. Одни стояли за союз с Фатимидами, другие выступали против них. После завоевания Фатимидами Египта (969 г.) антагонизм между бахрейнскими К. и Фатимидами перерос в открытую вражду.

Яростные преследования К. при первых Газневидах, внутренние распри и изоляция от населения ослабили карматские общины. В Ираке и Иране их влияние заметно ослабло. Государство бахрейнских К. просуществовало до конца XI в., однако их доктрины продолжали господствовать в Бахрейне еще более двух столетий.

Будучи идейными преемниками «семеричников», К. наследовали и развили эзотерическое, «внутреннее» (ал-батин) учение ранних исма'илитов. Эзотерическая доктрина К. в существенных элементах схожа с эзотерическим учением фатимидских исма'илитов, хотя имелись и значительные различия между ними в конкретных представлениях. Карматская эсхатология также схожа с исма'илитской.

Разработку и установление степеней посвящения у К. традиция приписывает 'Абдану ал-Ахвази, одному из организаторов карматской пропаганды и автору богословско-философских сочинений (одно из них, ал-Балаг ас-саби', читал Ибн ан-Надим). Названия степеней посвящения (7 или 9) приводятся у разных авторов по-разному и отличаются от степеней фатимидских исма'илитов.

К. ввели строгую и тщательно разработанную систему обучения—ат-та'лим (отсюда их другое прозвание—ат-та'лимийя), предусматривавшую, в частности, введение в сомнение и умение его побеждать. В тайны эзотерического учения посвящались лишь члены пяти высших степеней. В целом философско-богословская доктрина К. испытала влияние философского кружка «Чистые братья» (Ихван ас-сафа).

Пренебрежение внешними обрядами и ритуаль-

ными запретами у К. носило еще более открытый характер, чем у фатимидских исма'илитов.

Лит-ра: ал-Наубахти. Шнитские секты, 164—167; ал-Багдади. Ал-Фарк. 282—283, 288—291; Петрушевский, Ислам, 280—285, 290—291; Босворт. Династия, 106—107; Галиб. Ал-Харакат ал-батинийя, 131—179; W. Ivanov. Isma'ilis and Qarmatians.—JBRAS. 1940, 16, 43—86; W. Madelung. Fatimiden und Bahraingarmaten.—DI. 1959, 34, 34—88; С. ал-'Айюби. Ал-Исма'илийун фи-л-мархала ал-карматия: Дираса хаула-л-кармита. 'Ака'идхум ва сауратухум. Бейрут, 1981; S. M. Stern. Ismailis and Qarmatians.—Elaboration, 99—108; W. Madelung. Karmati.—EI, NE, 4, 660—665.

С. П.

КАРБАЛА' (Кербела, или Машхад ал-Хусайн)—город в Ираке в 102 км к юго-юго-западу от Багдада, неподалеку от р. Евфрат, на краю пустыни, место паломничества шиитов.

10 мухаррама (т. е. в день 'ашура')=10 октября 680 г. в местности Нинава, где позднее возник город, в неравном бою с четыреххтысным омейядским войском погибли третий шиитский имам ал-Хусайн б. 'Али, его брат 'Аббас и 70 их сподвижников. Это событие положило начало культу ал-Хусайна как святого. Предполагаемое место захоронения (Кабр ал-Хусайн) его обезглавленного и изуродованного тела стало святыней, привлекающей в К. многочисленных паломников. Первоначальную гробницу затопило во время наводнения в 850 г., при халифе Мутаваккиле; в 979 г., при Бундах, на ее месте был сооружен величественный мавзолей, в 1016 г. его купол был сожжен, но вскоре восстановлен, рядом была построена мадраса. Среди посетивших гробницу паломников были многие мусульманские правители: сельджук Мелик-шах, илхан Газан, султан Сулейман, шахи сефевидской династии, Надир-шах Афшар, кадjarские правители и др., делавшие богатые подношения. Богатства К. были разграблены в 1801 г. ваххабитами, но со временем она обрела новое величие.

Гробницу в разное время видели и оставили ее описание средневековые арабские историки и географы ал-Истахри, Ибн Хаукал, Ибн Баттута.

Современное святилище размерами 48×42 м находится в большом дворе площадью 108×82 м и окружено сводчатым коридором, по которому паломники совершают ритуальный обход (таваф), стены здания украшены богатым орнаментом. Гробница ал-Хусайна расположена в центральном помещении здания. У входа в мавзолей—два минарета, ко двору примыкает большая мадраса с мечетью.

К. сегодня не только одна из главных святынь мусульман-шиитов, но и центр высшего теологического образования и богословских наук.

Город всегда процветал благодаря паломничеству, выгодному географическому положению на путях в Мекку и торговле. В наше время основную массу его населения составляют шииты: более половины персы, также арабы, индийцы, пакистанцы. Численность населения быстро росла. По одним данным, в 1920 г. было 65 тыс. жителей, в 1965 г.—185 тыс., в 1977 г.—224 тыс.; по другим, в 1965 г. было лишь 81,5 тыс., к 1970 г.—107,5 тыс. В мухарраме население возрастает вдвое за счет паломников из разных стран исламского мира, прежде всего из Ирана.

Лит-ра: A. Nöldeke. Das Heiligtum al-Husains zu Kerbelā. В., 1909; E. Honigmann. Meshhed Husain.—EI*, 3, 551—553; он же. Karbala.—EI, NE, 4, 637—639.

В. К.

ал-КАРРАМЙЙА—карматиты, теологическое направление, получившее распространение в цен-